

Курильская десантная и Южно-Сахалинская операции: успех военный и политический

Курильская десантная и Южно-Сахалинская операции могут быть охарактеризованы как необычные со многих точек зрения. Помимо целей сугубо военных — разгрома Японии — две операции преследовали важные политические цели. Курильские острова широкой дугой охватывали Охотское море. Цепь Курильских островов включала в себя больше полусотни больших и малых островов, не считая отдельных скал, поднимавшихся из моря. В 1875 г. Япония добилась у правительства Александра II обмена Курильских островов на право владения Сахалином. Острова контролировали выход в океан, и оставить их объектом политического торга с американцами по итогам войны было бы крайне недальновидно. Также не исключалась высадка американских войск на острова. Южный Сахалин также мог стать предметом политического торга.

После окончания русско-японской войны в соответствии с Портсмутским мирным договором южная половина острова стала частью территории Японской империи. За время удержания Южного Сахалина японская армия вела интенсивное военное строительство. На острове была возведена военно-морская база, аэродромы и так называемый Котонский (Харамитогский) укрепленный район, задачей которого было прикрытие сухопутной границы между СССР и Японией. В заключительный период войны на Тихом океане остров был укреплен в противодесантном отношении. Причем нельзя не подчеркнуть, что высадка ожидалась японцами со стороны американцев.

¹ *Исаев Алексей Валерьевич* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (г. Москва).

Котонский (Харамитогский) укрепленный район возводился в период 1939–1940 гг. силами японской Карафутской смешанной бригады, дислоцированной на Сахалине. Небезынтересно отметить, что в строительстве укрепрайона японские военные инженеры в немалой степени опирались на опыт борьбы с советскими пулеметными точками на советско-маньчжурской границе в 1930-е гг. В итоге остров перегораживала линия обороны из сравнительно небольших бетонных сооружений. Укрепрайон прикрывал единственную в Поронайской низменности дорогу, соединявшую Северный и Южный Сахалин и Поронайскую долину в целом. Труднопроходимая гористая местность Южного Сахалина почти исключала возможность обхода.

Кроме того, укрепрайон находился в некотором отдалении от границы с СССР и прикрывался полосой обеспечения. В полосе обеспечения был возведен полицейский пост Хандаса (ныне пос. Рощино). По существу, это был бетонированный форт, обнесенный 3-метровым земляным валом. Численность гарнизона Хандасы составляла около 100 человек Узкий фронт обороны Котонского (Харамитогского) укрепрайона обусловил небольшое количество сооружений — девять дотов и восемь убежищ, наблюдательных пунктов и артиллерийских и минометных дворики. Позднее, по итогам боев, в советском отчете состояние укрепрайона было подвергнуто резкой критике: «оборонительные сооружения, на которые так много в свое время было затрачено японцами сил и средств, к началу действий не были подготовлены, запущены, ремонт и очистка секторов обстрела в 1945 году не была произведена». Однако в целом следует признать оборону Южного Сахалина как достаточно серьезную.

Для обороны Южного Сахалина была выделена японская 88-я пехотная дивизия, сформированная в январе 1945 г. С советской стороны на Южный Сахалин нацеливались части 56-го стрелкового корпуса, подчиненного 16-й армии генерала Л. Е. Черемисова. Основной ударной силой корпуса была 79-я стрелковая дивизия, усиленная танковой бригадой и двумя танковыми батальонами. 79-я дивизия, не будучи гвардейской, содержалась по гвардейским усиленным штатам. Приказ на наступление советские войска на Сахалине получили 10 августа. Предписывалось перейти в наступление в 10:00 11 августа. Справедливости ради, фактически боевые действия на Сахалине начались в ночь на 9 августа, когда советские части в 1:00 ночи начали силовую разведку противостоящего противника и понесли первые потери.

Но началась собственно наступательная операция с решительными целями 11 августа.

Пограничный порт Хандаса штурмовал в первый день наступления батальон 165-го стрелкового полка. Японцы сопротивлялись отчаянно, подбили несколько легких танков Т-26. Эти машины сохранились на Дальнем Востоке с 1941 г. и в августе 1945 г. все же пошли в бой. Штурм шел непросто. Советские 45-мм и 76-мм пушки оказались бесполезными против бетонных стен. Однако после обхода форта к нему стали подходить вплотную танки Т-34 и расстреливать амбразуры.

Одновременно другой, 179-й полк той же дивизии двигался в обход главной полосы сопротивления Котонского УР. Полк двигался в условиях бездорожья, перетаскивая практически на руках приданные орудия. За день полк прошел 10–12 км. 13 августа была предпринята первая попытка прорвать укрепрайон фронтальным ударом. Успеха она не имела. Погода была нелетная, и поддержки авиации не было. До 15 августа советские войска вели разведку, подтягивали артиллерию, а с утра 16 августа опорный пункт УР был атакован с фронта и тыла. Поддержку советской пехоте оказывали танки Т-36 и Т-34. Любопытно отметить, что в советских документах фиксировалось действие японских снайперов в лесу. После упорного боя опорный пункт на высоте Харамитори был 17 августа взят штурмом. В последующем, с 19 августа, остатки 88-й пехотной дивизии начали сдаваться в плен.

Потери 79-й стрелковой дивизии с начала боевых действий и до 19 августа составили 261 человека убитыми, 567 ранеными и 2 пропавшими без вести. Частями дивизии было взято 2885 человек пленных.

В тот же день 16 августа началась высадка советских десантов на Сахалине с целью ускорения разгрома противника. Первый десант численностью 1500 человек пехоты и морских пехотинцев высадился в Торо в тылу Котонского укрепрайона. Второй десант (3400 человек из 113-й бригады и сводный отряд моряков) 20 августа высадился в Маока. 22–26 августа в порту Маока высадился 87-й стрелковый корпус из Владивостока в составе трех дивизий. Несмотря на то, что уже 18 августа японские войска знали о решении императора капитулировать, они не прекращали сопротивления. Позднее на допросах они ссылались на отсутствие приказов со стороны старших начальников.

Это не было проявлением какого-то фанатичного упорства. Японцы рассчитывали оттянуть время капитуляции и эвакуировать с Сахалина людей и ценности. Тем не менее разгром в ходе боев за укрепрайон делал свое дело. С 20 августа части 88-й пехотной дивизии начали сдаваться. После прорыва укрепрайона 79-я стрелковая дивизия двигалась по дорогам на юг полуострова, проходя по 20–30 км в сутки, несмотря на поврежденные или даже взорванные мосты. Советские части брали под охрану промышленные объекты, склады и другие ценности.

К 25–25 августа 1945 г. оставшиеся на Сахалине японские части полностью сложили оружие. Советскими войскам было взято в плен 18320 солдат и офицеров противника. Сахалин был полностью освобожден.

Намного более драматично развивались события на Курильских островах. В августе 1945 г. острова находились в сфере ответственности Камчатского оборонительного района (КОР), подчинявшегося в свою очередь 2-му Дальневосточному фронту генерала армии М. А. Пуркаева. Успех наступления Красной армии в Маньчжурии позволил перейти к наступательным действиям на других направлениях. В 7:40 15 августа 1945 г. Военный совет фронта отдает командующему КОР генерал-майору А. Р. Гнечко боевой приказ, начинавшийся словами: «Ожидается капитуляция Японии. Используя благоприятную обстановку, необходимо занять острова Сумусю (Шумшу), Парамусир (Парамушир), Онекотан». Для проведения операции было выделено два полка 101-й стрелковой дивизии генерал-майора П. И. Дьякова, все корабли и плавсредства базы, суда торгового флота и корабли погранвойск и 128-я авиадивизия. В 11:00 Военный совет фронта шифром уточнил ближайшую задачу — «овладеть островами Сумусю и Парамусир» и назначил время готовности войск к посадке — 18:00 15 августа. В итоге для высадки десанта был выбран остров Шумшу, как ближайший к полуострову Камчатка и относительно подходящий по рельефу.

К моменту получения приказа основные сухопутные силы КОР занимали свои боевые порядки обороны. Уже в 9:00 15 августа войска и службы получили предварительное распоряжение на сосредоточение в район порта Петропавловск. Всего в составе выделенных для десанта войск насчитывалось 8824 человека, 205 орудий и минометов. В состав первого броска десанта включался сводный батальон морской пехоты численностью 700 человек. Корабельный состав десанта включал 64 единицы: сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский»,

4 тральщика, минный заградитель «Охотск», подводная лодка Л-8, 17 транспортных и 16 десантных судов. Относительно последних необходимо сказать следующее. В составе Петропавловской военно-морской базы имелись 16 полученных по ленд-лизу американских специализированных десантных барж LCI (Landing Craft, Infantry) и LCT (Landing Craft Tank). Именно они должны были обеспечить высадку десанта на Шумшу. Других мелкосидящих десантных средств (самоходных катеров) транспорты с собой не взяли во избежание перегрузки, хотя таковые были в Петропавловске, так называемые «Кавасаки».

Для поддержки десанта с воздуха была выделена 128-я смешанная авиационная дивизия. Определенные трудности создавало то, что начало боевых действий с Японией совпало с временем перевооружения соединения на полученную по ленд-лизу технику с переподготовкой личного состава. Дивизия получала истребители П-63 «Кингкобра» и бомбардировщики А-20 «Бостон». Отсюда разноточение в количестве участвовавших в операции самолетов в различных исследованиях. Реально в первый день операции были задействованы 68 самолетов (34 П-63 «Кингкобра», 18 А-20 «Бостон», 14 СБ, 1 Б-25 и 1 летающая лодка «Каталина»)². Боезапас для новых самолетов был получен на двух самолетах из Хабаровска за три дня до операции, причем бомб не было получено вовсе. Это потребовало срочных мер по доработке своими силами бомбодержателей американских машин для подвески авиабомб советского образца. Подготовленных передовых аэродромов для новых типов самолетов не было, поэтому 128-я авиадивизия выполняла боевые вылеты с основных баз, удаленных от района боевых действий на 200–300 км. Однако подготовка летного состава была хорошей, что позволило уверенно выполнять поставленные задачи.

Первоначально выход первого эшелона десанта из базы был запланирован на 20:00 16 августа с началом высадки в 20:00 17 августа 1945 г. Однако возникло опасение недоработки ряда мероприятий по подготовке десанта, а также необходимость предварительной разгрузки выделенных транспортов от других грузов. По разрешению Военного совета 2-го Дальневосточного фронта начало операции было сдвинуто на одни сутки. Часть транспортов в итоге не разгрузились полностью, но, приняв десант и грузы, вышли в море.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 2285. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.

Высаживаться первому эшелону десанта предполагалось на участке мыс Кокутан-Саки, мыс Котомари-Саки на северо-восточной оконечности острова Шумшу с задачей овладеть военно-морской базой Катаока. Во-первых, такой выбор участка высадки обещал поддержку артиллерии с м. Лопатка, а во-вторых, ВМБ Катаока была сильно укреплена противником и высадка в базе могла обернуться большими потерями. По обновленному плану предполагалось овладеть островом Шумшу к исходу 18 августа, а захват острова Парамушир был назначен на 19 августа 1945 г.

Особо хотелось бы отметить решение командира КОРa генерал-майора А. Р. Гнечко о выделении крупного парохода «Менжинский» под плавучий госпиталь. В условиях проведения операции на большом удалении от базы это решение себя в полной мере оправдало. В качестве ФКП командир КОР выбрал тральщик АМ-149 (так называемый «амик», из числа полученных по ленд-лизу, обозначение в советском флоте Т-334, но в приказе А. Р. Гнечко был назван АМ-149) и мыс Лопатка — после начала высадки. Для управления высадкой на ТЩ-334 было установлено пять радиостанций и два приемника.

В отчетных документах по итогам высадки признается: «К началу операции у командования КОР точных, проверенных данных о противнике не было»³. Местное население на островах отсутствовало, полеты самолетов на разведку начались только после 9 августа. Подводные лодки для разведки было запрещено использовать командованием, чтобы не вскрыть план высадки. Как сейчас известно, в целом на Курильских островах японские вооруженные силы располагали примерно 50 тыс. человек. Однако непосредственно на острове Шумшу находилась одна бригада 91-й пехотной дивизии — 8480 человек, 98 орудий. Также на Шумшу дислоцировался 11-й танковый полк, насчитывавший 64 танка (25 легких — Тип 95 «Ха-го», 19 средних — Тип 97 «Чи-ха» и 20 средних — Тип 97 «Шинхото Чи-ха»). ВВС были представлены на Шумшу 6 самолетами с пилотами-смертниками.

В 4:00 17 августа 1945 г. в густом тумане транспорты и десантные корабли под прикрытием боевых кораблей снялись с якорей и вышли из Авачинской губы. Туман, конечно, способствовал скрытности, но создавал большие навигационные трудности. На переходе

³ ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 159. Л. 17.

видимость только ухудшилась. Корабли и суда отряда шли к намеченной точке высадки почти сутки.

В 2:35 18 августа батарея береговой обороны № 945 на мысе Лопатка открыла огонь по острову Шумшу, с целью подавить оборону японцев на участке высадки. 12–16 августа 130-мм батарея с м. Лопатка по приказу командующего КОР днем и ночью вела огневые налеты по северной оконечности Шумшу. Ответного огня не было, но японцы привыкли к обстрелам и не придали значение очередному из них.

С рассветом 18 августа в районе Первого Курильского пролива стоял сплошной туман, корабли различались на расстоянии не более 100 метров. Позднее, уже на допросе, командир 73-й пехотной бригады генерал-майор Сузино Ивао утверждал, что с помощью РЛС японцами фиксировался подход крупного отряда кораблей в Первый Курильский пролив, но его сочли транспортами из США с грузами для СССР. Поворот отряда к берегу Шумшу японцами своевременно вскрыт не был.

В 4:30, подойдя на 150–200 метров к берегу, корабли начали высадку первого броска десанта. Высадились батальон морской пехоты (без одной роты), рота пограничников, две роты автоматчиков, взвод пешей разведки, взвод «химиков», минометная рота, три 45-мм орудия, саперный взвод, рота противотанковых ружей. Командовал отрядом заместитель командира 138-го стрелкового полка майор П. И. Шутов. Соппротивление со стороны противника в течение часа советскому десанту не оказывалось, наступающие застали японцев спящими в землянках. Траншеи не были заняты. Только продвинувшись вглубь острова примерно на 2 км, передовые подразделения были встречены неорганизованным огнем отдельных групп японских солдат на подступах к высоте 171.0.

В 5:30 на острове зазвучали сигналы тревоги. В 6:30 началась высадка первого эшелона десанта в составе 138-го стрелкового полка с артиллерией. Однако к этому моменту пришедшие в себя японцы заняли позиции и, главное, открыли огонь батареи на мысе Кокутан-Саки и Котомари-Саки. В направлении этих батарей было выслано из состава первой волны десанта по взводу автоматчиков, но взять с ходу хорошо замаскированные и обороняемые батареи они ожидаемо не смогли. Это признавалось серьезным упущением десанта.

Батареи открыли кинжальный огонь по десантным кораблям. От прямых попаданий два десантных судна загорелись, три получи-

ли от 5 до 10 пробоин. Один из поврежденных LCI выбросился на берег, десант покинул его без потерь. Десантные суда LCI, хотя и имели небольшую осадку носовой части (до 150 см, по фирменным ТТХ 181 см), но были перегружены и не могли подойти к берегу вплотную. Поэтому им пришлось высаживать десант в воду на глубине до 2 м. Личный состав добирался до берега вплавь. Высаживаться пришлось на расстоянии 150–200 м от береговой черты, температура воды была всего +4 градуса и имелось сильное боковое течение.

На одном из десантных судов имелись три надувные лодки А-3 и 2 ЛМН. Однако надуть их на судне не удалось, а одна спущенная и надутая ЛМН была выведена из строя прямым попаданием снаряда в LCI. Попытка натянуть трос для переправы артиллерии на берег также с успехом не увенчалась. В итоге только к 9:00 утра первый эшелон высадился на берег, но без артиллерии.

Корабельная артиллерия попыталась подавить батареи, но безрезультатно. Удалось только поджечь танкер «Мариуполь». Туман не давал возможности корректировать огонь артиллерии с мыса Лопатка. Большая часть Шумшу была затянута облаками, поэтому поддержка авиации имела ограниченный характер. Самолеты вынуждены были уйти на запасную цель — ВМБ Катаока. Бомбардировка базы преследовала цель предотвратить переброску резервов с Парамушира на Шумшу.

Осложнялась обстановка тем фактом, что все рации десанта из-за попадания воды вышли из строя и связь с командованием высадки была потеряна. Она была восстановлена только в 11:00 с использованием трофейной рации.

Чтобы не упустить время и не дать противнику сбросить в море высадившиеся части, начал высадку второй эшелон десанта (373-й стрелковый полк). Она также проходила в условиях сильного флангового огня батарей с мыса Кокутан-саки и м. Котомари-саки. От прямых попаданий загорелось два десантных судна. Высадка проходила по схожему с первым эшелоном сценарию, в воду и без выгрузки артиллерии. В 9:20 пограничный катер ПК-8 высадил штаб второго эшелона. При попытке отойти от берега подвергся обстрелу, командир катера капитан-лейтенант Н. Т. Федченко погиб, катер загорелся и через 15 минут взорвался.

Тем временем на берегу передовой отряд отражал контратаку танков японского 11-го танкового полка. Первыми под удар роты танков

попали морские пехотинцы. Японцам эта атака стоила 7 потерянных безвозвратно танков. Советские 14,5-мм противотанковые ружья, устаревшие для боев с вермахтом, оказались весьма эффективными для поражения японских танков.

В середине дня развернулись бои за господствующую выс. 171,2. В 14:00 последовала японская контратака, в которой участвовало 18 танков. Огнем противотанковых ружей и двух 45-мм пушек было уничтожено 17 танков противника, и только один ушел на исходные позиции. Японская пехота была отсечена от танков, рассеяна и частично уничтожена.

В 18:00 части десанта при поддержке корабельной артиллерии перешли в наступление на высоту 171.2. Лишь после ожесточенного двухчасового боя высота была взята. Дальнейшее продвижения десанта сдерживалось отсутствием артиллерии. В ходе дневного боя было захвачено 139 пленных.

С вечера 18 августа шел штурм береговых батарей, который увенчался успехом утром 19 августа. Семь орудий выгрузили к 8:00 утра. В итоге только к 11:00 утра второго дня высадки в буквальном смысле на руках в боевые порядки войск была подтянута выгруженная с кораблей артиллерия. Тем не менее нельзя сказать, что в тот момент в бою за Шумшу наступил перелом. Перед фронтом высадившихся частей на рубеже ручья юго-западнее высоты 171 было сосредоточено около 5 пехотных батальонов, 70 стволов артиллерии и оставшиеся танки 11-го танкового полка японцев. Продвижение на Шумшу к его южной оконечности замедлилось. Японцы оборонялись с фанатичным упорством. Также была отмечена переброска подкреплений на Шумшу через военно-морскую базу Катаока на юго-западной оконечности острова.

Японцы утром 19 августа прислали парламентаров для переговоров о сдаче. В 17:00 командующий КОР лично встретился с командиром 73-й пехотной бригады генерал-майором Сузино Ивао, начальником штаба 91-й пехотной дивизии подполковником Янаока Такедзи. Однако японцы явно тянули время. С другой стороны, для генерал-майора А.Р. Гнечко в тот момент тоже было выгодно выиграть время. С кораблей и транспортов выгружалась артиллерия, боеприпасы, транспорт. Для переброски на Шумшу спешно готовилась 107-я стрелковая бригада.

В 10:00 20 августа предпринимается рейд боевых кораблей Петропавловской ВМБ к южной оконечности острова Шумшу. Береговые

батареи ВМБ Катаока открыли огонь по кораблям, ответным огнем были подавлены. Однако минзаг «Охотск» получил два прямых попадания, на сторожевом корабле «Киров» было повреждено рулевое управление. С 13:00 до 19:00 128-я авиадивизия бомбардировала ВМБ Катаока, было израсходовано 211 бомб ФАБ-100.

В 7:00 21 августа командир КОР А. Р. Гнечко через представителя передал японскому командующему ультиматум о прекращении сопротивления и капитуляции. Войска на Шумшу готовились к решительному штурму периметра ВМБ Катаока. К исходу 21 августа вся артиллерия была выгружена с транспортов и находилась на огневых позициях. 107-я бригада была полностью подготовлена к высадке на Шумшу. Наконец, в 21:40 21 августа командующий КОР получил ответ: «Японские войска в северной части Курильских островов прекращают всяческие боевые действия, складывают оружие и сдаются советским войскам».

К 23 августа на острове Шумшу было принято 3 генерала, 525 офицеров и 11 700 солдат японских вооруженных сил, 66 орудий и другое вооружение. 25 августа отряд кораблей Камчатского оборонительного района овладел островом Онекотан, 26 августа десантом КОР был занят остров Мацува, где сдались 3800 солдат и офицеров, а 29 августа — остров Уруп, где сдался гарнизон в 5600 человек. С занятием острова Уруп вся северная группа Курильских островов была полностью занята советскими войсками.

Десантные войска КОР с 18 по 31 августа 1945 г. потеряли 516 человек убитыми, 329 пропавшими без вести, 716 ранеными и 6 человек составили небоевые потери⁴. Это достаточно тяжелые потери. Значительное количество пропавших без вести приходится на утонувших и унесенных течением в ходе высадки.

Последним аккордом войны на Дальнем Востоке стала операция по овладению южной группой Курильских островов. Она проводилась Северной Тихоокеанской отдельной флотилией. Операция началась 28 августа с высадки на остров Итуруп, но продолжалась и после подписания Японией акта о капитуляции. Противник сопротивления уже не оказывал. Последние гарнизоны были разоружены 5 сентября 1945 г.

Подводя итоги, можно сказать, что Южно-Сахалинская и Курильская десантные операции проводились в условиях упорного

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 2285. Оп. 1. Д. 5 Л. 125.

сопротивления противника и в непростых природных условиях. Оказание жесткого сопротивления диктовалось политическими целями и стремлением удержания стратегически важных пунктов. Советским войсками удалось переломить ситуацию в свою пользу и достичь, прежде всего, военной победы, следствием которой стала капитуляция японских гарнизонов. Тогда, в августе 1945 г. еще не было очевидно наступление холодной войны, и истинный масштаб подвига десанта на Курильских островах стал понятен уже годы спустя.